

УДК 821

Дж. А. Мамедова,
кандидат філологічних наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела мировой литературы и компаративистики
(Институт имени Низами Национальной Академии Наук Азербайджана, г. Баку)
cavi_e@yahoo.com

ВОЕННАЯ ПОЭЗИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ЛИТЕРАТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

В поэзии Азербайджана и Великобритании начала XX века наблюдаются схожие принципы творчества, идейно-содержательные качества. У каждого из указанных народов до Первой мировой войны в поэзии больше отражалась тематика лирического содержания, любовь, красота, любовные переживания, писались произведения, прославлявшие красоты природы в лирико-романтическом стиле. Однако после начала войны сформировалась новая идейно-содержательная система в литературе, актуальной стала тематика войны и человека в этой войне. Идейно-содержательное сходство, привнесенное в поэзию войной, больше всего проявляется в грузинской поэзии и творчестве азербайджанских романтиков. Именно это сходство и будет подвергнуто сравнительному исследованию. Анализ военной поэзии дает возможность выявить в литературе Великобритании и Азербайджана идейные направления в литературе по вышеуказанной проблематике, сходство в художественно-философских подходах поэтов, как на Западе, так и на Востоке, проблемы отражения войны в литературе. Сравнительные исследования поэзии Великобритании и Азербайджана дают возможность выявить интересные научные факты. Проблема, поставленная в статье, была анализирована на основе научных принципов сравнительного литературоведения, в основном применялся метод сравнительно-типологического анализа. При исследовании проблемы были использованы возможности типологического подхода и системного анализа.

Ключевые слова: *сравнительное литературоведение, поэтическое творчество Великобритании и Азербайджана, Большая война, грузинская поэзия, ужасы войны.*

Актуальность проблемы. Известно, что в начале прошлого столетия в Великобритании были популярны грузинские произведения, а также имажинизм, декадентство и другие литературные течения, а в Азербайджане – литература романтизма, литература реализма. Грузинская поэзия, воспевавшая романтические, сентиментальные чувства, а также тех поэтов, которые были близки в этом отношении к нему, близка по своим позициям к поэзии азербайджанских поэтов благодаря своим определенным романтическим принципам. В этом отношении сравнительное исследование поэзии указанных регионов даст возможность получить более широкие сведения по содержанию и общественному звучанию литературно-художественных воззрений каждого из указанных народов, выявить общественное содержание и гуманистическую сущность художественного творчества.

Степень разработанности проблемы. Вопросы развития военной поэзии в Великобритании и Азербайджане рассматривались в рамках общих исследований вопросов поэзии и в целом литературы, искусства, стилей и направлений развития и т.д. Несомненен интерес к данному направлению поэзии, в том числе и в сравнительном плане, потому что общие тенденции развития мировой духовной культуры обусловлены периодом, эпохой исторического развития. Великие события в мировой истории захватывают в свой круговорот событий все страны и народы. Это отражается на умонастроении людей, отношении к миру, эмоциональное и художественное восприятие событий и явлений действительности. В английском литературоведении вопросы военной прозы изучали Т. Роджерс, Ч. Берберич, Р. Росс, Б. Виолт, Ч. Гассал, М. Бредбери, Дж. Джонстон и другие; в азербайджанском литературоведении вопросы военной поэзии указанного периода рассматривали в рамках общего анализа вопросов развития поэзии и прозы.

Цели и задачи исследования. Нами была поставлена задача сравнительного анализа процесса развития и формирования военной прозы двух стран – Великобритании и Азербайджана, причем в определенный период – это конец XIX и начало XX столетий, который считается переломным в развитии истории современной цивилизации. Известны сходные процессы в содержании и формах художественного творчества, нам было интересно выявить, насколько схоже отразятся мировые процессы развития на духовном восприятии действительности творческой интеллигенцией обеих стран.

Метод и методология. Для ответа на вопросы, поставленные в данной статье, мы выбрали возможности анализа конкретных произведений английских и азербайджанских авторов, а также критическую литературу вокруг этих произведений. В каждом случае мы выразили ко всему этому свое отношение.

Основное содержание. В начале прошлого века одно из ведущих мест в литературе Великобритании занимала грузинская поэзия. В 1910 году, когда к власти пришел король

Георг Фредерик Эрнст Альберт (1865–1936), сформировалось новое идейно-художественное течение, которое и было названо георгианским. В 1912 году Эдвард Марш (Edward Marsh) писал, что английская поэзия вновь демонстрирует силу и красоту, и этот сборник стихов поможет вновь представить нам себя в начале "георгианской эпохи", но уже другой [1: 66].

Здесь можно указать таких знаменитых представителей георгианской поэзии, чьи произведения лежат в основе истоков художественного творчества XX века, как Эдмунд Бланден (Edmund Blunden), Руперт Брук (Rupert Brooke), Роберт Грейвз (Robert Graves), Уолтер де ла Мар (Walter de la Mare), Зигфрид Сассун (Siegfried Sassoon), и др.

Поэты георгианской поэзии привнесли в современную поэзию качества традиционного английского стиха, восстав против промышленного развития, в целом против городской жизни.

Георгианская поэзия не развивалась в едином русле. Именно поэтому она исследуется в двух направлениях:

1. Исследования произведений, изданных в 1912–1915 годы, и их особенностей.
2. Исследования новой георгианской поэзии.

В английской поэзии, представляющей первый период, т.е. "истинной георгианской поэзии", слышится, как пишут исследователи, "голос нового протеста, возражения против поэтических стандартов в поэзии" [2: 40]. Представители данного направления сформировали общую идейную платформу, тем самым стремясь показать свою солидарность с общим духом периода. По их мнению, поэзия должна быть далека от индивидуализма, следует выражать и популяризировать ценности национальной идентичности, духовные ценности, обладать богатым поэтическим содержанием, торжественным стилем. Эти три качества были основными требованиями и целями первого периода и направления.

Представители же второго направления, напротив, уделяли большее внимание субъективным размышлениям, личному взгляду на поставленные проблемы, выражению своей обеспокоенности современным бытием и его качеством [2: 186], они предпочитали использовать обыкновенный разговорный язык.

Одной из своеобразных особенностей георгианской поэзии было формирование веры в любовь религиозного содержания, помочь восприятию мира в романтическом образе, путем нежных чувств, силой любви. К примеру, Уилфрид Гибсон (Wilfrid Gibson) так пишет в своем стихотворении "Когда ужас сменяется милосердием":

I watched the mother sing to rest
The baby snuggling on her breast [3],
(Я наблюдал как мама пела песню, отдыхая
Ребенку, спавшему на ее груди).

Представители георгианской поэзии тяготели к традиционному размеру стиха, стояли далеко от символизма, свойственному декадентству, от идеалистической ненависти к современному миру. Эти поэты не писали о тяжелом, трудном состоянии, порожденном трудностями современного мира в духовной и материальной жизни человека, они больше уделяли внимания воспеванию семантических, романтических чувств.

Георгианская поэзия, уделявшая внимание традиционным формам стихосложения, потерпела поражение по двум причинам: с одной стороны, из-за проблем, порожденных имажинистами, пробудивших у читателей интерес к свободному стиху, а также из-за новых социальных проблем, порожденных Первой мировой войной. Часть представителей этой школы, в том числе Зигфрид Сассун (Siegfried Sassoon), Руперт Брук (Rupert Brooke), Вильфред Оуэн (Wilfred Owen), Исаак Розенберг (Isaac Rosenberg) и др. получили признание, как "поэты войны".

Другие писатели, в том числе Р. Грейвз, Д. Х. Лоуренс, отделились от стиля поэзии георгианской эпохи, и перешли в лагерь модернистского творчества. Исследования еще раз подтвердили, что большинство этих поэтов, хотя и обращались к темам, отвечающим на требования современной им эпохи, по своим взглядам до самого конца были традиционалистами и консерваторами [1: 19].

В азербайджанской литературе и поэзии этого периода, так же, как в Великобритании, появилась современная поэзия нового содержания, но при этом сохраняются образцы поэзии классической традиции. Это больше проявляет себя в романтической поэзии. Например, М. Хади, Дж. Джаббарлы, Сабир, Джавид и другие поэты писали в классическом стиле, но также ими написаны произведения на основе традиционного подхода. Как и в британской поэзии, в азербайджанской поэзии, наряду с сохранением интереса к традиционной литературе и стилю изложения, формируются качества новых жанров и стихосложения.

Как и в георгианской поэзии, азербайджанские поэты-романтики в первое десятилетие прошлого столетия больше уделяли внимания сентиментальным, романтическим чувствам. Лишь в последующие периоды в романтической поэзии можно повстречать образцы романтической поэзии, где пропагандируются общественные проблемы, идеал общечеловеческого единения, более глубокое исследование художественно-философских идей. На первом этапе же эта поэзия, несомненно, близка к

георгианской по своему содержанию, тематике и идейности. Воспевание любовных чувств, страданий, печали, любовные мотивы и проч., есть характерная черта поэзии каждого из указанного регионов.

Эта романтическая лирика, воспевающая любовь, сострадание и другие тонкие чувства, так же, как и в георгианской лирике, с началом Первой мировой войны, отделилась от своих прежних позиций, постепенно стала анализировать социальные проблемы, сущность и существование человека, понятие справедливости, и т.д. Данное состояние поэзии, очевидно, связано у каждого народа с развитием определенных социально-политических событий.

Известно, что одной из причин, приведшей к Первой мировой войне, была растущая конкуренция между ведущими империалистическими странами. Историки подчеркивают, что до 1870 года основная часть колоний принадлежала Англии и Франции. Германия и Италия же считали, что для развития своей промышленности следует обязательно приобрести колонии и искали для этого необходимый повод [4: 371]). Таким образом, против Англии и Франции образовалась коалиция *Германия-Италия*, и в 1914 году началась война. Эта война оказала влияние, наряду с другими сферами общественной жизни, также и на дальнейшее развитие "военной поэзии", как важного раздела литературы указанного периода.

Одним из отличительных качеств британской поэзии начала Первой мировой войны является радостное, приподнятое настроение, одобрение войны. Так, Р. Брук (Rupert Brook), Р. Николс (Robert Nichols) и другие поэты верили в то, что "война уничтожит старое мировое устройство, выбросит его в мусорный ящик вечности" [5: 510], они верили в то, что "война станет поворотом к обновлению, очищению, священному времени", приветствуя ее от всей души [6: 21]. Р. Брук писал, что "честь и гордость по-королевски вернулись в этот мир" [5: 471–472], его сторонник Т. Э. Ньюм же писал, что "мы, возражая оппонентам-сторонникам мира, можем говорить о преимуществе военных действий, как проявлении справедливости и чести" [7: 249]. В целом многие поэты характеризовали войну как проявление чести и справедливости. Для их творчества характерны националистические идеи типа "Rule, Britannia, rule the waves" [8: 62], то есть "Властвуй, Британия, властвуй над волнами". Эти высказывания свойственны были поэтам-националистам, которые с пафосом провозглашали патриотизм и идеи национальной идентичности.

Однако азербайджанские поэты встретили весть о начале войны с большим сожалением, на них эта весть подействовала удручающе. Они понимали, что война подействует разрушающе на достижения культуры, на духовные ценности, "наука и философия будут потрясены" [9: 237]. Это единственное серьезное различие между мировоззрением поэтов обеих стран, создававших военную поэзию.

Однако по истечении времени, у британских поэтов оптимизм сменился воспеванием чувства обреченности. Вскоре и британские поэты, увидев и поняв ужасы войны, потеряли надежду в лучший исход войны, подверглись духовному кризису. Эти поэты, отдалившись от торжественного воспевания чувств патриотизма и героизма, начинают переходить к выражению чувств сожаления, проявляя сомнение в ценностях, которые они ранее проповедовали. Они постепенно стали отдаляться от крайнего, ограниченного, примитивного национализма. Таким образом, война привнесла в дух усвоенной георгианской традиционной поэзии другое умонастроение; воспеваемому и преподносимому в символическом смысле содержанию здесь стал придаваться новый смысл.

Понятия любви, весенних потоков и ручьев, дождя, птичьих песен, заката, зеленых деревьев, кустов и других подобных понятий, воспевающих природные красоты, потеряли с началом войны свой символический смысл, приобретая смысл, соответствующий военной поре. К примеру, в стихах И. Розенберга "Возвращение. Мы слышим жаворонков" ("Returning, We Hear the Larks"), "В окопе" ("In the Trenches") и др. понятия о песне, жаворонке, любви, цветах, весне и другие, присущие романтической поэзии, отдалившись от первоначального и символического смысла, постепенно превращаются в символы конца жизни, конца надежд, бессмысленности мечтаний, смерти и т.д. В стихотворении И. Розенберга "Возвращение. Мы слышим жаворонков" песня жаворонков представляется как провозвестник смерти; песня жаворонка, которую услышал ослепший солдат, становится для него зовом смерти:

But song only dropped,
Like a blind man's dreams on the sand
By dangerous tides... [10: 49],
Но песня только упала,
Как и мечты слепого человека, на песок,
В опасные приливы и отливы.

Следует отметить, что в поэзии каждого из исследуемых народов религиозно-философская оценка поэзии на военную тематику показывает здесь много сходства. Так, часть поэтов посредством поэтических образов вспоминают строки из священной Библии, деяния пророка Иисуса Христа, который отдал свою жизнь за людей, иногда касаются этих вопросов вскользь. Тем самым они пытались характеризовать смерть на войне как самопожертвование во имя других людей, как святое дело. Характерным в этом отношении является стихотворение Р. Киплинга "Гефсимания":

I prayed my cup might pass.
It didn't pass – it didn't pass
It didn't pass from me.
I drank it when we met the gas
Beyond Gethsemane! [11].

Я молился, чтобы моя чаша прошла мимо.
Этого не произошло – она не прошла,
Не прошла мимо.

Я испил ее, когда мы встретили газ за Гефсиманией

Ясно, что слово *Гефсимания* и выражение "пусть минет эта чаша меня" взято из текста Библии. Иногда это выражение встречается в форме "испить чашу до дна". В Ветхом Завете (Книга пророка Исаии, гл. 51, ст. 17) сказано: "Воспрянь, воспрянь, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил", что означает: сполна принял наказание, уготованное городу Господом. Поэт представляет гибель обреченных на смерть солдат как испытание, ниспосланное им судьбой, и их состояние сравнивает с жертвой Иисуса Христа во имя человеческого рода.

В азербайджанской литературе обращение к религиозным идеям и образам более всего присуще таким поэтам, как А. Гусейнзаде, Г. Джавид, М. Хади. А. Гусейнзаде сравнивает кровь погибшего солдата в окопе с солнечным закатом:

Красной кровью обагрилась в окопе земля,
В предзакатном сияньи нам предстал солдат [12: 22].

При этом он говорит о видении, которое предстало перед солдатом: это ангел, стоящий перед воротами рая. Тем самым А. Гусейнзаде, как и Р. Киплинг, определяет место воина-шехида среди святых.

Однако некоторые поэты пользуются святыми изречениями для того, чтобы выразить свое отчаяние и неверие в лучшее будущее. Так, в азербайджанской литературе М. Хади, обращаясь и к священной Библии, и к Корану, стремится описать известные здесь события в мрачном свете. В своей поэме "Исторические драмы людей" он подчеркивает, что с тех пор, как люди появились на свет, они непрерывно проливают кровь [13: 340–341]. При этом он приводит рассказ из священной Библии о Каине и Авеле, исследует некоторые кровавые события в истории, выражая в тексте неверие в возможность нормального существования человека. Подобное неверие, пессимизм в отношении своей жизни и жизни других выражают и представители британской литературы Р. Грейвзин и др.

Так, выражая неверие в религиозные идеи, эти поэты подчеркивают бессмысленность существования и самого мира, и человека, обращаются с разными вопросами к богу, начинают писать стихи, выражающие сомнение в отношении содержания священных текстов. К примеру, у Р. Грейвзина есть стихотворение "Давид и Голиаф". Оно является ярким подтверждением раскола в умах верующих, потери надежды, доверия к нравственным ценностям. Р. Грейвзин изображает Давида как наивного и глупого человека, поскольку он верит в свою защиту Богом. Но поэт считает, что "God's eyes are dim, His ears are shut" [14], то есть "у Бога глаза слабы, а уши не слышат".

Поэты в поисках счастья считают, что ценности, уничтоженные войной, на самом деле являются традиционными ценностями Великобритании, потерпевшие крах, а в целом – последними ценностями Европы, находящейся в кризисном состоянии [15: 86]. Подобные рассуждения о горькой действительности, о людях, переносящих душевные потрясения, об их душевном состоянии, ставшими хаотичными размышлениями, нашли художественное выражение в произведениях авторов той поры. В тексте это выражалось во внутренних монологах лирического героя, в потоке мыслей и сознания, риторических вопросах, других формах, выражавших смятение и панику. В этом отношении показательным является стихотворение Т. Е. Ньюма "Окопы" (Trenches). В этом стихотворении будто бы все ощущения, чувства поэта застыли, такое впечатление, будто и здесь, как и во всем обществе, властвует хаос. Лирический герой не может мыслить и что-то воспринимать. В итоге теряется всякая связь с миром и с самим собой:

My mind is a corridor. The minds about me are corridors.
Nothing suggests itself. There is nothing to do but keep on [16].

Мой ум коридор. Рассуждения обо мне коридоры.

Ничто не приходит в голову. Там нет ничего, чтобы сделать, но это продолжается.

В то же время в произведениях другого большого поэта З. Сассуна в необычной форме рассматривается трагическая судьба человека, мир его чувств, который на войне "не для того, чтобы думать, а чтобы быть в первых рядах сражающихся" [16: 145]. При написании стихотворения "Контратака", подчеркивает З. Сассун, "я себя почувствовал маленьким пророком, или же захотел себя этим почувствовать" [17: 48]. Это стихотворение откладывается в памяти изображением сцен массовой

гибели людей, мертвых тел, лежащих друг на друге. Тем самым была попытка воссоздать настоящую картину войны:

The place was rotten with dead; green clumsy legs
High-booted, sprawled and groveled along the saps
And trunks, face downward, in the sucking mud,
Wallowed like trodden sand-bags loosely filled [19: 38].

Место было заполнено мертвыми, запах гнили; зеленые неуклюжие ноги,
По всему окопу прогнившие ноги в сапогах.

И тела, лицом вниз, всасывая грязь,

Валяются как разбросанные, наполовину заполненные мешки с песком.

Подобное изображение войны можно найти в стихах Г. Джавида. Это характерно и для него:

Душа в крови, цветы в крови, поля, равнины – везде кровь.

Моря в крови, и воздух, облака в крови, везде эта кровь ... [20: 99].

Наиболее характерным свойством стихов другого известного поэта У. Оуэна является изображение страшных сражений, в которые вынуждены вступать солдаты в бою, превращения солдат из нормальных людей в роботов, изображение невообразимых мучений смерти, и других подобных картин. В стихотворении "Сладка и прекрасна" ("Dulce et Decorum est") он пишет о смерти солдат после страшной газовой атаки, когда они погибают от рук беспощадной смерти; он все это изображает очень реалистически, называя почетную смерть за родину обманом и профанацией:

The old Lie: Dulce et decorum est

Pro patria mori [21: 60].

Мой друг, тебя бы не прельстила честь

Учить детей в воинственном задоре

лжи старой: "Dulce et decorum est

Pro patria mori".

("Сладка и прекрасна за родину смерть", из стихотворения Горация).

Обобщая сказанное, можно в целом так охарактеризовать особенности развития поэзии в исследуемый период в Великобритании:

1. Вначале поэты увлеклись внешней атрибутикой войны, считая ее естественным процессом, который способен все разложить по местам в обществе. Войну называли знаменем времени, ее величественным событием.

2. Большая часть поэтов относилась к проблемам войны также и с точки зрения религиозной догматики. Они вспоминали, как И. Христос пожертвовал собой ради людей, считая, что на войне каждый должен пожертвовать собой, и это его священный долг.

3. Однако через некоторое время ужасы войны стали преподноситься читателям в художественно-философском контексте.

4. Затем, будучи потрясенными от этих ужасов войны, они стали ставить вопросы, на которые трудно было ответить, но которые пробуждали очень тяжелые, неотвратимые мысли и чувства.

Интересно, что последние три особенности можно проследить в той же последовательности в азербайджанской поэзии. Это можно объяснить, с одной стороны, равным воздействием социальной среды на самосознание людей, прежде всего творчески мыслящих людей, с другой стороны тем, что гуманистические идеалы не знают границ и национальной принадлежности; великие люди всегда осмысливают общечеловеческие проблемы. Исследование, наряду со многими идейными особенностями военной поэзии, идеалов воцарения мира на земле, протеста против войны, общечеловеческого единения, человеческого счастья является исключительно актуальным. Сравнительное исследование военной поэзии в литературе разных народов, по существу, есть способ выявления солидарной мысли у мыслителей человечества, возможных путей развития единения всех народов на Земле, объединяющих всех высоких нравственных принципов и ценностей.

Заключение и выводы. Полученные научные результаты дают основание заявить о том, что в начале XX столетия в литературе указанных стран разрабатывались одинаковые проблемы, сформировалась сходная идейная база. Поэты обоих народов подходили к теме войны с различных позиций, однако со временем они объединились в едином подходе к военной проблематике.

Впервые была изучена военная литература и поэзия Азербайджана и Великобритании в сравнительном плане, были анализированы и выявлены схожие идеи, тематика и содержание. Обращение азербайджанских поэтов к священной Библии, что больше было принято в британской литературе, выдвижение на этой основе литературно-философских идей, также стало предметом исследования в данной статье. Сходство в указанном направлении обусловлено также и применением поэтов религиозно-философского рассуждения вокруг проблемы.

Данная статья может быть полезна тем, кто хочет изучить литературу Великобритании и Азербайджана начала XX века, военную поэзию, художественное решение проблемы войны и человека,

вопросы воздействия общественно-политических процессов на литературу, в целом проблемы сравнительного литературоведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rogers T. *Georgian Poetry 1911–22 : The Critical Heritage* / T. Rogers. – London : Routledge, 1997. – 439 p.
2. Ross R. H. *Rise and Fall of a Poetic Ideal 1910–22* / R. H. Ross. – London : Southern University Press, 1967. – 294 p. – Mode of access : http://www.theotherpages.org/poems/gp1_9.html.
3. Gibson W. W. *Devil's Edge* / W. W. Gibson. – Mode of access : http://www.theotherpages.org/poems/gp1_9.html // 15.05.2015.
4. Viault B. *Modern European History* / B. Viault. – McGraw-Hill Education, 1990. – 602 p.
5. Hassal Ch. *Rupert Brooke : A Biography* / Ch. Hassal. – London : Faber and Faber, 1984. – 557 p.
6. Johnston J. H. *English Poetry of The First World War : A Study in The Evolution of Lyric and Narrative Form* / J. H. Johnston. – Princeton University Press, 1964. – 384 p.
7. *Conservatism : An Anthology of Social and Political Thought from David Hume to the Present* / [Ed. by Jerry Z. Muller]. – Princeton University Press, 1997. – 464 p.
8. *Longman Anthology of Poetry*. – New York : Pearson / Longman, 2006. – 1846 p.
9. Джавид Гусейн Произведения / Гусейн Джавид. – Баку : Язычи, 1985. – 319 с. (на азербайджанском языке).
10. Rosenberg I. *60 Poems* / I. Rosenberg. – Mode of access : <http://www.poemhunter.com/i/ebooks/>. – 12.04.2015.
11. Kipling R. *Gethsemane* / R. Kipling. – Mode of access : <https://www.poetryfoundation.org/poems-and-poets/poems/detail/46776> // 25.05.2015.
12. Гусейнзаде А. Вечная красота / А. Гусейнзаде. – Баку : Вектор, 2008. – 60 с. (на азербайджанском языке).
13. Хади М. Избранные произведения / М. Хади. – Баку : Шарг-Герб, 2005. – 375 с. (на азербайджанском языке).
14. Graves R. *Goliath and David* / R. Graves. – Mode of access : <http://www.poemhunter.com/poem/goliath-and-david> / 25.05.2015.
15. Bradbury M. *Social Context of Modern English Literature* / M. Bradbury. – Oxford, 1971. – 292 p.
16. Hulme T. E. *Trenches, St. Eloi* / T. E. Hulme. – Mode of access : <http://www.poetryatlas.com/27.05.2015>.
17. Sassoon S. *Memoirs of an Infantry Officer* / S. Sassoon. – London : Faber & Faber, 2000. – 272 p.
18. Campbell P. *Siegfried Sassoon : A Study of the War Poetry* / P. Campbell. – North Carolina : McFarland, 1999. – 237 p.
19. Sassoon S. *Poems* / S. Sassoon. – Mode of access : <http://www.poemhunter.com/i/ebooks/pdf> 27.05. 2015.
20. Джавид Г. Произведения / Г. Джавид. – Баку : Язычи, 1982. – 321 с.
21. *The poems of Wilfred Owen*. – UK, 2002. – 192 p.
22. Berberich Ch. *The Image of English Gentleman in Twentieth-Century Literature : Englishness and Nostalgia* / Ch. Berberich. – Hampshire : Ashgate Publishing, 2007. – 218 p.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Rogers T. *Georgian Poetry 1911–22 : The Critical Heritage* / T. Rogers. – London : Routledge, 1997. – 439 p.
2. Ross R. H. *Rise and Fall of a Poetic Ideal 1910–22* / R. H. Ross. – London : Southern University Press, 1967. – 294 p. – Mode of access : http://www.theotherpages.org/poems/gp1_9.html.
3. Gibson W. W. *Devil's Edge* / W. W. Gibson. – Mode of access : http://www.theotherpages.org/poems/gp1_9.html // 15.05.2015.
4. Viault B. *Modern European History* / B. Viault. – McGraw-Hill Education, 1990. – 602 p.
5. Hassal Ch. *Rupert Brooke : A Biography* / Ch. Hassal. – London : Faber and Faber, 1984. – 557 p.
6. Johnston J. H. *English Poetry of The First World War : A Study in The Evolution of Lyric and Narrative Form* / J. H. Johnston. – Princeton University Press, 1964. – 384 p.
7. *Conservatism : An Anthology of Social and Political Thought from David Hume to the Present* / [Ed. by Jerry Z. Muller]. – Princeton University Press, 1997. – 464 p.
8. *Longman Anthology of Poetry*. – New York : Pearson / Longman, 2006. – 1846 p.
9. Dzavid Husein *Proizvedeniia [Works]* / Husein Dzavid. – Baku : Yazychi, 1985. – 319 s. (na azerbaidzanskom yazyke).
10. Rosenberg I. *60 Poems* / I. Rosenberg. – Mode of access : <http://www.poemhunter.com/i/ebooks/>. – 12.04.2015.
11. Kipling R. *Gethsemane* / R. Kipling. – Mode of access : <https://www.poetryfoundation.org/poems-and-poets/poems/detail/46776> // 25.05.2015.
12. Huseinzade A. *Vechnaia krasota [Everlasting Beauty]* / A. Huseinzade. – Baku : Vektor, 2008. – 60 s. (na azerbaidzanskom yazyke).
13. Khadi M. *Izbrannyye proizvedeniia [Selected Works]* / M. Khadi. – Baku : Sharg-Gerb, 2005. – 375 s. (na azerbaidzanskom yazyke).
14. Graves R. *Goliath and David* / R. Graves. – Mode of access : <http://www.poemhunter.com/poem/goliath-and-david> / 25.05.2015.
15. Bradbury M. *Social Context of Modern English Literature* / M. Bradbury. – Oxford, 1971. – 292 p.
16. Hulme T. E. *Trenches, St. Eloi* / T. E. Hulme. – Mode of access : <http://www.poetryatlas.com/27.05.2015>.
17. Sassoon S. *Memoirs of an Infantry Officer* / S. Sassoon. – London : Faber & Faber, 2000. – 272 p.
18. Campbell P. *Siegfried Sassoon : A Study of the War Poetry* / P. Campbell. – North Carolina : McFarland, 1999. – 237 p.
19. Sassoon S. *Poems* / S. Sassoon. – Mode of access : <http://www.poemhunter.com/i/ebooks/pdf> 27.05. 2015.
20. Dzavid H. *Proizvedeniia [Works]* / H. Dzavid. – Baku : Yazychi, 1982. – 321 s.

21. The poems of Wilfred Owen. – UK, 2002. – 192 p.
22. Berberich Ch. The Image of English Gentleman in Twentieth-Century Literature : Englishness and Nostalgia / Ch. Berberich. – Hampshire : Ashgate Publishing, 2007. – 218 p.

Мамедова Дж. А. Військова поезія початку XX століття в літературі Великобританії і Азербайджану.

У поезії Азербайджану і Великобританії початку XX століття спостерігаються схожі принципи творчості, ідейно-змістовні якості. У кожного із зазначених народів до Першої світової війни в поезії більше позначалася тематика ліричного змісту, любов, краса, любовні переживання, писалися твори, що прославляли красу природи в лірико-романтичному стилі. Однак після початку війни сформувалася нова ідейно-змістовна система в літературі, актуальною стала тематика війни і людини в цій війні. Ідейно-змістовна подібність, внесена в поезію війною, найбільше проявляється в георгіанській поезії і творчості азербайджанських романтиків. Саме ця подібність і буде піддано порівняльному дослідженню. Аналіз військової поезії дає можливість виявити в літературі Великобританії і Азербайджану ідейні напрямки в літературі за вищевказаною проблематикою, схожість в художньо-філософських підходах поетів як на Заході, так і на Сході, проблеми відображення війни в літературі. Порівняльні дослідження поезії Великобританії і Азербайджану дають можливість виявити цікаві наукові факти. Проблема, поставлена в статті, була проаналізована на основі наукових принципів порівняльного літературознавства, в основному застосовувався метод порівняльно-типологічного аналізу. При дослідженні проблеми були використані можливості типологічного підходу та системного аналізу.

Ключові слова: порівняльне літературознавство, поетична творчість Великобританії і Азербайджану, Велика війна, георгіанська поезія, жахи війни.

Mamedova J. A. Military Poetry in the Early 20th Century in the Literature of Great Britain and Azerbaijan.

There are observed similar principles of creativity and quality and ideological content in the poetry of Azerbaijan and Great Britain in the early twentieth century. Prior to World War I, each of these nations concentrated on lyrical and romantic topics of love, beauty and nature. However, the war had impact on literature and after its completion there prevailed topics of war and place of people in this war. Ideological and substantial similarity, brought into the poetry by war, is most vividly seen in Georgian poetry and the works of Azerbaijani romantics. This similarity will be subjected to comparative research. The analysis of war poetry makes it possible to identify ideological flows in the literature of Great Britain and Azerbaijan, similarities in artistic and philosophical approaches of the poets in the West and in the East, and reflection of war in literature. Comparative studies of the poetry of the Great Britain and Azerbaijan allow identifying interesting scientific facts. The problem posed in the article was analyzed on the basis of scientific principles of comparative literature, with prevailing usage of the method of comparative-typological analysis. Typological approach and system analysis were also used in the course of study of the problem. The received results give the reason to say that in the early twentieth century in the literature of these countries there have been developed similar problems and a similar ideological base has been formed. The poets of the both nations approached the topic of the war from different perspectives, but over time they united in a single approach towards the military theme. It is for the first time that Azerbaijan's and Great Britain's military literature and poetry has been studied in comparative terms, analyzed and revealed similar ideas, themes, and content. The appeal of Azerbaijani poets to the Holy Bible, which was more often made in British literature, and the popularization of the literary and philosophical ideas on this basis has also become a subject of study in this article.

Key words: comparative literature, poetry of Great Britain and Azerbaijan, the Great War, Georgian poetry, the horrors of war.